

РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ГРНТИ 03.23.31
УДК 930.1

С.В. Сайтанов
Москва

ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ЛИНЕЙНОСТЬ ИСТОРИИ У Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И П.А. КРОПОТКИНА

Николай Яковлевич Данилевский и Петр Алексеевич Кропоткин, будучи столь разными по своим общественно-политическим взглядам, исповедовали очень схожие методологические концепции, которые можно условно обозначить как цивилизационно-формационный подход в области философии истории. Оба они искали универсальные законы развития человеческого общества по образцу законов природы. В то же время они стремились выстроить некоторую иерархию в системе прогрессивного развития обществ, государств и цивилизаций. Их сопоставление позволяет нам выйти на новый уровень рассмотрения данной проблемы.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, П.А. Кропоткин, цивилизационно-формационный подход, философия истории, методология, линейность истории, теория культурно-исторических типов, анархо-реформизм.

На первый взгляд, что может быть общего у славянофила Данилевского и анархиста Кропоткина? Один говорил о самобытности каждой цивилизации и ее неповторимости, другой утверждал, что любое государство, а значит и цивилизация, построенная на государственной власти, – это зло. Но при более детальном рассмотрении оказывается, что точки соприкосновения все-таки есть и весьма значительные. В определенной степени молодой Николай Яковлевич являлся приверженцем научной традиции органицизма. Для представителей этого направления казалось естественным полагать, что мир субстанционально обладает органической структурой, что реальность имеет организацию, совпадающую с организацией живого организма. И человек является лишь частью природы, а вся природа является неким общим единством, единым организмом.

Данилевский верил, что научное познание могло бы кардинально изменить взаимоотношения человека с природой. Что человек и общество могли бы быть рационализированы, что человек уже находится, казалось бы, на грани полного познания природы, и что он уже может «водворить повсеместно гармонию и достигнуть тем своего

земного назначения, состоящего в обработке, украшении, гармонизации данного ему Всевышним существом в жилище и в управление» [1, с. 17]. В этот период своей деятельности Николай Яковлевич если и не стоял полностью на позициях европоцентризма, то по крайней мере отстаивал приоритет общечеловеческих ценностей. Таким образом, история представлялась Данилевскому историей человеческих открытий законов природы, его приспособления к ним и посредством этого осуществлением естественных стремлений человека. Он считал, что история – это прогресс науки и ее применения к человеческому общежитию [2, с. 294].

В новейшее время подобное мнение затем «переродилось даже в странную теорию исторической необходимости», в соответствии с которой «все что ни есть, необходимо должно быть». Уже тогда ошибочность утверждения теории исторической необходимости была обусловлена, по Данилевскому, смешением понятия причины с понятием необходимости. Причина данной ошибки заключается в неверном методе мышления: обобщая частности, переносят заключение от части к целому. Так, в одной из поздних своих публикаций он утверждал, что «идеальной формы правления не существует... вопрос о лучшей форме правления для известного государства решается не политической метафизикой, а историей» [3].

Позже Николай Яковлевич изменил свои первоначальные философско-исторические взгляды, сделав решительный шаг в сторону от гегелевской модели истории. Наука, утверждал он, не способна постигнуть тайны бытия, так как ее цель – «знание только полной иерархической соподчиненности системы фактов и явлений природы, в ее цельности или в какой-нибудь категории их» [4, с. 507].

Теперь главной целью своих культурологических и историософских исследований Данилевский стал считать развенчание европоцентристских теорий. Приводя примеры триумфа науки и цивилизации, он заключал: «Нельзя себе даже представить, какие должны воспоследовать перемены в общественных отношениях через открытия, которыми чреват ум человека» [5, с. 17]. Выстраивая собственную оригинальную систему философии истории, Николай Яковлевич, прослеживал перспективу возникновения, расцвета и гибели цивилизаций, выстраивал их иерархически на 1, 2, 3 и 4 основных началах, которые, по его мнению, определяют степень совершенства каждой из них. Самой совершенной, правда, только из нарождающихся цивилизаций, оказывалась Российская империя.

Таким образом, самобытность каждой цивилизации странным образом соседствует с поступательностью ее развития. При этом объявлена

Данилевским и конечная цель такого развития, которая предполагается в качестве совершенной по своим внутренним началам. Если же под этими началами мы будем понимать некие формы, определяющие суть каждой из цивилизаций, то мы получим уже не чисто цивилизационный, но синтезированный подход, а именно – цивилизационно-формационный подход [6].

При анализе новой социально-политической реальности Данилевский в своей философско-исторической концепции по-прежнему отталкивался от учения Фурье о «страстях», но при этом обнаружил, как основополагающее существование политических интересов («коренных устремлений» по Данилевскому). Главной целью Николай Яковлевич поставил себе пробуждение и уяснение интересов, возбуждение в этих интересах сознания своей силы, а именно русских политических интересов. На первый план он выдвинул субъективный фактор: выдающиеся личности должны выявлять истинные интересы своей нации и увлекать за собой массы. Значит, цивилизационный подход Данилевского не вполне цивилизационный. То же самое мы можем наблюдать и в ранней философии истории Петра Алексеевича Кропоткина. Его философско-историческая концепция тоже менялась вместе с изменением его общественно-политических взглядов от либерально-конституционных к анархо-радикальным, а затем к анархо-реформистским. В своих ранних анархических общественно-политических взглядах он придерживался радикальных идей переустройства общества. Петр Алексеевич проповедовал доктрину самоценности духовно-творческой жизни личности, оправдывал и защищал бунтарские страсти в человеческой природе. Отрицая государственное принуждение, он выступал за организацию общества на принципах добровольного соглашения. Его социальным идеалом был безгосударственный (анархический) коммунизм.

Из утопических социалистов Кропоткин особо выделял Ш. Фурье, которого называл гениальным человеком и глубоким мыслителем и рассматривал его как одного из своих предшественников. Петр Алексеевич находил достойным внимания высказывания Фурье об общинах как основных единицах нового социума, которые путем добровольных соглашений могут составлять федерации, о том, что труд в этих общинах должен быть привлекателен по своему характеру и более производителен чем ныне, что поддерживать порядок здесь будет общественное мнение [7].

Кропоткин сформулировал философско-историческую концепцию «общественного прогресса», согласно которой развитие общества происходит путем скачков и эволюций; социальная революция

является в ней закономерным этапом, скачком, ведущим в конечном итоге к полной ликвидации всех государственных институтов [8].

Кропоткин вначале объявил Средневековье высшей точкой развития человечества. Именно в европейской средневековой цивилизации он усматривал наивысший расцвет «протоанархических» общественных цеховых объединений. Для него эти свободные объединения свободных цехов и городских коммун являлись результатом постепенного развития человеческого роста, перерождаясь от цивилизации к цивилизации [9].

Петр Алексеевич вначале утверждал, что после усиления в Европе государственного начала, ставшего подавлять вольные общины, цеха и коммуны, история человечества как бы пошла вспять к своей гибели. Но позже [9, с. 643–644] он обнаружил, что ряд государств в форме демократических федеративных республик, напротив, ведут историю человечества в направлении строительства самой совершенной формы общежития – к построению анархического общества, которое и будет вершиной и концом исторического развития человечества [10, с. 66–69]. Таким образом, и здесь, как нам кажется, уместно применить термин цивилизационно-формационного подхода в философии истории.

Некоторое сходство в философско-исторических концепциях двух рассматриваемых здесь мыслителей мы можем обнаружить и в вопросе линейности истории человеческого развития от менее совершенных государственных форм политического устройства и культурного развития к более совершенным. Другое дело, что у Данилевского мы видим более четкую направленность: помимо возрастающей иерархии оснований в развитии цивилизаций, он утверждает, что каждая цивилизация смертна, а на смену ей приходит новая цивилизация, хотя и не всегда последовательно [11, с. 133].

Следовательно, и цивилизационно-формационный подход, и линейность исторического процесса были характерны и для Данилевского, и для Кропоткина, хотя и в разной степени и в разной последовательности. Если для ранней консервативно-романтической философии истории Кропоткина была присуща идея возврата к утраченным ценностям и путям развития, то для патристически-прагматической философии истории Данилевского – идея сохранения и усиления возможностей, ценностей и развития России на пути становления в ней высшей формации в развитии человечества.

Другое дело – это те пути и методы достижения в развитии цивилизаций, поставленные каждым из этих двух неординарных мыслителей. Прежде всего это относится к тем движущим силам в истории,

которые способны помочь или, напротив, помешать движению в заданном направлении.

Если для Данилевского движущей силой истории, безусловно, является государство с его практически неограниченными в России возможностями и к которому автор теории культурно-исторических типов постоянно апеллирует, то для Кропоткина, напротив, первоначально государство являлось главным тормозом построения анархического общества на принципах взаимопомощи, справедливости и свободы [5, с. 653]. Общество, по Кропоткину, – это организм, представляющий собой федерацию свободных производственных общин (коммун), где личность, руководствуясь правилами солидарности, получает все возможности для развития [12]. Моделью нового общества Кропоткин считал федерацию самоуправляющихся общин [13, с. 56].

Николай Яковлевич отождествлял государство с цивилизацией, не видя особого отличия между властью и обществом. Петр Алексеевич же именно общественное начало считал наиболее жизнеспособным, хотя и подчиненным внешней силе государственного диктата. Впоследствии Кропоткин даже полагал, что необходимым условием, позволяющим добиваться становления анархического общества, являются общедемократические свободы, основанные на традициях. Большую роль в этом процессе сыграло и то обстоятельство, что Кропоткин долгое время находился в эмиграции и проживал в основном в Англии – он проникся многими идеями западной цивилизации. Так, в политической сфере он стал во многом сочувствовать идеям демократии, а по возвращению в Россию даже призвал на Государственном совещании, устроенном премьер-министром нового революционного Временного правительства России А.Ф. Керенским, к установлению в России демократической федеративной республики [14, с. 229–232].

К концу своей жизни Кропоткин изменил свои взгляды на способы достижения анархии, а, следовательно, и изменил свое отношение к роли в этом процессе и государства. После революции, полагал Кропоткин, преобразованное государство станет федерацией. Переходной стадией к этому состоянию общества может быть федеративное государство или союз государств – конфедерация. Эта идея стала настолько важна для Петра Алексеевича, что он, будучи по-прежнему противником какого-либо участия в политической жизни государства, тем не менее возглавил в Москве Лигу федералистов, призванную выработать те самые принципы федерализма [15, с. 18–22].

В обоснование собственной философско-исторической концепции, а также в развитии анархических традиций Кропоткин ссылался на авторитет М.А. Бакунина и объявлял целью создания такого государства – объединение всей Европы в один государственный союз.

«Лучшие люди второй половины XIX века (в т. ч. М.А. Бакунин) проповедовали республиканскую федерацию, т. е. Балканские Соединенные Штаты, как зачаток Соединенных Штатов Европы», – утверждает Кропоткин [16, с. 173]. Более того, Кропоткин, выстраивая, как и Данилевский, определенную иерархию прогрессивных государств-цивилизаций, считал образцами такого государственного федерализма такие страны, как Швейцария, Соединенные Штаты и Англия [17, с. 4–6; 18, с. 67], полагая их прогрессивными государствами, могущими стать переходным этапом на пути к строительству будущего безгосударственного анархического общества [18]. Следовательно, и в этом вопросе у Данилевского и Кропоткина можно обнаружить некоторые точки соприкосновения. А значит, между ними есть не только бросающиеся в глаза различия, но и некоторая общность, по крайней мере в методах их рассуждений. Прежде всего это очень схожие методологические концепции, которые можно условно обозначить как цивилизационно-формационный подход в области философии истории. Вторым значительным принципом в их философии истории является линейность в историческом процессе развития человечества. При этом оба они искали универсальные законы развития человеческого общества по образцу законов природы. И в то же время стремились выстроить некоторую иерархию в системе прогрессивного развития обществ, государств и цивилизаций, в соответствии с понятием прогрессивного развития человеческой истории.

Библиографический список

1. Данилевский Н.Я. Космос. Опыт физического мироописания Ал. фон Гумбольдта // Отечественные записки: Т. 59. 1848. С. 17.
2. Дело Петрашевцев: Т. II. М., 1941. С. 294.
3. Данилевский Н.Я. Несколько слов по поводу конституционных вождений нашей «либеральной прессы» // Московские ведомости. № 4. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование: Т. I. Ч. 2. СПб, 1885. С. 507.
4. Данилевский Н.Я. Космос. Опыт физического мироописания Ал. фон Гумбольдта // Отечественные записки, 1848, Т. 59.
5. Бубенко О.Н. Федерализм как основа будущего общественного устройства в теории П.А. Кропоткина // Конституционализм и федерализм в России (XIX–XX вв.): сборник статей. Барнаул, 2004.
6. Сайтанов С.В. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в критическом рассмотрении. М., 2014.
7. Сухов А.Д. П.А. Кропоткин как философ. М., 2007. С. 95.
8. Желтов В.В. История политических идей. Кемерово, 2002. С. 462.

9. Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории // Петр Кропоткин. Анархия, ее философия, ее идеал. М., 2004.
10. ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Ед. хр. 735. Л. 66–69.
11. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб, 1895.
12. Анархия. Кропоткин, ученый, мыслитель, анархист. URL: <http://www.hoy.narod.ru/kropotkin.html> (дата обращения: 17.06.2018).
13. Лебедева А.П. Идеи П.А. Кропоткина и современное анархическое движение // Труды Междунар. науч. конф., посв. 150-летию со дня рожд. П.А. Кропоткина. М., Дмитров, СПб, 9–15 декабря 1992 г. Вып. 3. М., 1995. С. 56.
14. Кропоткин П.А. Речь на Государственном совещании 15 августа // Государственное совещание 12–15 августа 1917 г. М.; Л., 1930.
15. Петушкова И.В. Не рвите вековой связи // Труды комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1992.
16. Кропоткин П.А. Обращение к украинскому народу: публикация И.В. Петушковой // Труды комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 1. М.: Институт экономики РАН, 1992. С. 173.
17. ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 4–6.
18. Сайтанов С.В. Анархо-реформизм П.А. Кропоткина: новая трактовка его поздних общественно-политических взглядов. М., 2014.

ГРНТИ 03.09.55
УДК 094(47).083

Д.Ю. Пухов
УГЛТУ, Екатеринбург

ИСТОРИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ВЯТСКАЯ «КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА»)

В статье рассматривается идейное содержание вятской «Крестьянской газеты». На основе анализа ценностных установок авторов публикаций, их представлений о монархическом режиме начала XX в., союзниках и оппонентах, перспективах политических и социальных реформ делается вывод о неонароднической направленности издания. Показаны попытки «Крестьянской газеты» оказывать воздействие на политическое поведение читательской аудитории, а также взаимоотношения редакции с региональными органами государственной власти.

Ключевые слова: революция 1905–1907 гг., вятская пресса начала XX века, история уральской печати, провинциальная интеллигенция, народничество.

Развитие системы газетной печати являлось одной из важных составляющих модернизационных процессов в дореволюционной